Гришин Вадим Васильевич, Шиловская Наталья Станиславовна

ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОИСКА СМЫСЛА ЖИЗНИ

В статье противопоставляются христианская трактовка проблемы смысла жизни и поиск жизненной правды в реалиях исторического бытия. Ментальным итогом трансцендентного идеализированного христианского варианта смысла жизни и его очевидно противоположной реально-исторической версии выступает расщепление, раскол сознания человека. Предлагается онтологический подход к проблеме смысла жизни, который фиксирует смысл человеческого существования в укорененности человека в бытии.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2015/6/14.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2015. № 6 (96). С. 60-63. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2015/6/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

DEMARCATION OF POSITIVE SCIENCE AND METAPHYSICS

Golovanov Boris Dmitrievich, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
National Technical University "Kharkiv Polytechnic Institute", Ukraine
Golovanov2003@list.ru

The article considers the problem of the demarcation of scientific and non-scientific knowledge, in particular, the demarcation of science and ideology. The author analyzes solutions to this problem proposed by the representatives of positivism and believes that the specificity of ideological knowledge is created by the introduction of value judgments and psycho practices blocking individuals' critical thinking in ideological doctrines. Thinking, devoid of criticality, can be linked to a particular idea and limited historical experience and can draw the proof of its relevancy from this experience only not paying attention to contradictory argumentation.

Key words and phrases: science; positive science; method; critical thinking; metaphysics; ideology; idea.

УДК 140.08
Философские науки

В статье противопоставляются христианская трактовка проблемы смысла жизни и поиск жизненной правды в реалиях исторического бытия. Ментальным итогом трансцендентного идеализированного христианского варианта смысла жизни и его очевидно противоположной реально-исторической версии выступает расщепление, раскол сознания человека. Предлагается онтологический подход к проблеме смысла жизни, который фиксирует смысл человеческого существования в укорененности человека в бытии.

Ключевые слова и фразы: человек; смысл жизни; бытие; религия; экзистенция.

Гришин Вадим Васильевич
Шиловская Наталья Станиславовна
Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина
vadimgrishin61@mail.ru; shilovskaya-nata@mail.ru

ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОИСКА СМЫСЛА ЖИЗНИ©

Вопрос о смысле жизни стал ключевым как для русской литературы, так и для русской философии. Между тем, если погрузиться в саму российскую бытийность, в историческое бытие России, то обнаружится, что ответ на данный вопрос имеется. Он – на поверхности, и никаких, казалось бы, поисков быть не может. Православная Церковь, обладая абсолютной монополией на идеологию, веками призывала человека обратиться к Богу, соблюдать заповеди, что даст ему право на обретение вечной загробной жизни. В этом, вроде бы, и есть смысл жизни. Однако это вовсе не означает, что человек только подготавливает себя к существованию в некой загробной жизни, жертвует настоящим для будущего бессмертия. Напротив, справедливым образом должна быть построена социальная жизнь: есть правда на Небе, есть правда и на Земле. И, оказывается, из десяти заповедей достаточно только две соблюсти, чтобы единая правда, связав в неразрывное единство жизнь земную и жизнь небесную, осуществилась: возлюби Бога и возлюби ближнего своего.

С другой стороны, реальная история оказалась несколько иной. Христианское учение и социальная жизнь разошлись в противоположные стороны, что роковым образом повлияло на человека, расщепив его душу (сознание). Трагические последствия такого процесса хорошо показал М. Е. Салтыков-Щедрин в «Рождественской сказке». Суть произведения проста: мальчик Сережа выслушал в церкви рождественскую проповедь местного священника о Правде. В конце проповеди прозвучал доходчивый и простой по содержанию и форме призыв священника к пастве: «Мы должны стремиться к ближнему на помощь, не рассчитывая, возвратит или не возвратит оказанную ему услугу; мы должны защитить его от невзгод, хотя бы невзгода угрожала поглотить нас самих; мы должны предстательствовать за него перед сильными мира, должны идти за него в бой… Только те люди живут полной жизнью, которые пламенеют любовью и самоотвержением; только они знают действительные радости жизни… Итак, будем любить Бога и друг друга – таков смысл человеческой Правды…» [8, с. 54]. Мальчик, проникнувшись проповедью, решил жить по Правде, нести добро людям, бороться за справедливость, помогать бедным. Но оказалось, что это – невозможно. Тот же священник, будучи в гостях в семье мальчика, объяснил, что на то и церковь установлена, чтобы в ней о правде говорить. Мальчик не смог понять и принять того, что в жизни все иначе, люди должны жить совсем по другим законам, что у бедного крестьянина за долги отбирают корову, что никто вовсе не желает жить по справедливости. Подобной откровенной двойственности Сережа не смог понять и принять, в результате чего он впал в горячку и умер.

© Гришин В. В., Шиловская Н. С., 2015

Описанный раскол в сознании русского человека, когда одна правда живет в церкви, другая – вне ее, проходит через всю историю России. Совместить обе правды большинству людей было не по силам. Поэтому люди шли на компромиссы («сделки») с совестью. Человек жил, подчиняясь обстоятельствам, искал определенную выгоду или старался просто выжить, сверяя свое поведение с конкретными жизненными обстоятельствами, а в церкви, вспоминая свои грехи, ставил свечи и исповедовался. Церковь внушила то, во что верующие были сами рады верить: Бог все простит.

Другой русский писатель, Н. С. Лесков, в повести «На краю света» показал, как подобная двойственность разрушала нравственность новокрещенных якутов, которые поняли миссионеров, что «водкой во славу Христову упиваться нельзя, драться и красть во славу Христа нельзя, человека без помощи оставить нельзя» [5, с. 355]. Однако, придя в русские поселения, они увидели обратное. Н. С. Лесков устами православного священника рассказывает случай, ранее недопустимый для этого северного народа: якут бросал своих товарищей в снежную пургу – ведь Бог добр, все простит.

Поиск правды, смысла жизни в условиях, когда Церковь призывала жить по христианским заповедям, а государство жило по законам, обусловленным социально-экономическими отношениями, становилось насущным делом каждого мыслящего человека. Отшельничество, скитания стали формой оппозиции верующих людей; социальные протесты, участие в политической, в том числе революционной деятельности – это был выбор людей, недовольных исторической действительностью. В романе Л. Н. Толстого «Воскресенье» как раз представлены обе группы людей, ищущих правды.

По большому счету, христианство, как образ жизни, как идеал цельного духовного человека, проиграло историческому бытию. Проиграло, подчинившись политической структуре общества. Даже религиозный раскол был вызван, в первую очередь, политическими причинами. В современной России человек воспринимает христианство как некую добавку к его образу жизни, которая без лишних хлопот обеспечивает комфортное состояние души, заглаживает вину перед другими людьми и обществом в целом и обеспечивает в дальнейшем загробную жизнь. Так, наш современник, писатель А. И. Слаповский в традициях русской критической мысли в «Большой книге перемен» дает срез губернского общества. Он показывает, как образ жизни элиты, так и простых людей. Современные герои, в том числе представители власти, уголовники в прошлом и коррупционеры в настоящем, ищут опору в Боге, в Православной Церкви. Они совмещают свой сомнительный бизнес с хождением по праздникам в церковь, скупают недвижимость (вплоть до лучших участков кладбищ), строят часовни и церкви. Здесь позиция известного героя Ф. М. Достоевского – «Бога нет, поэтому все дозволено» – переигрывается в противоположную сторону: «Бог есть, поэтому все позволено» (о чем говорили и герои Н. С. Лескова: «Бог добрый, все простит»). «А потому, что, когда нет Бога, то неправда, что человек ничего не боится – люди осудят, совесть заест… А когда Бог есть, у самого последнего подлеца есть надежда… Все позволено – потому что все может быть прощено!» [9, с. 566-567] – так устами своего героя говорит «успешным» россиянам современный прозаик.

Э. Мунье справедливо отмечал [7], что современный антропологический кризис заложен в расщеплении цельности человека. Однако началом этого расщепления стало двойственное отношение к бытию – прагматически-рациональное и абстрактно-идеальное. Человек, живущий ценностями, которые в своем развитии приняли всеобщую форму, но не оторвались от реальной жизни, является цельным. С другой стороны, это совсем не означает, что его ценности являются достаточным основанием для укоренения в бытии.

М. Хайдеггер верно определил проблему связи человека с бытием. Эту связь он рассматривает в четырех аспектах:

1) через способ, каким человек является им самим;
2) через проект бытия сущего;
3) через существо истины сущего;
4) через способ, которым человек воспринимает и задает меру для истины сущего [12, с. 149].

Разрешая данные проблемы целостно, в единой структуре, человек снова вернется к понятию связи, которая, по существу, поставит его перед дилеммой выбора: «Является ли человек человеком и “имеет” потом еще сверх того отношение к бытию? Или привязанность к бытию составляет все существо человека?» [Там же, с. 152]. М. Хайдеггер выбирает второе, и мы с этим согласимся.

Между тем, М. Хайдеггер показал не только связь человека с бытием, но и то, как бытие взывает к человеку. Бытие само по себе входит в человека, обладая ценностью: «Бытие имеет черту предоставления возможности, оно условие возможности. Бытие есть, скажем с Ницше, ценность» [Там же, с. 158], – вот позиция немецкого философа. Страх, ужас, скука – те опыты, через которые человек совершает поворот к бытию; поворот, превращающий опасность в спасение, совершается вдруг. Вот как описывает М. Хайдеггер опыт страха: «При этом повороте внезапно высветлился свет бытийной сути. Внезапное просветление есть молниеносная озаренность. Она являет себя в принесенной и явленной ею прозрачности. Когда при повороте опасности молниеносно озарится истина бытия, высветится существо бытия. Тогда возвратится истина бытийной сути» [Там же, с. 256].

Надо жить в бытии, бытийствовать, а не строить иллюзорную картину мира, «второй град», трансцендентные ценности, какими бы гуманными они ни были. Трансцендентные ценности всегда трансформируются, создают двойную мораль, цинизм или в лучшем случае донкихотство. Если человек признает свое бытие как продолжение бытия в целом, то и отношение его к бытию будет как к продолжению собственного «Я». Каким будет это продолжение, будет ли оно зависеть от интеллектуальных способностей человека?

Думается, что единственный критерий, который сводит все миры в единый, – это человечность. Современная антропология научно доказала генетическое и родовое единство человеческого рода, разбив аргументы любых идеологий расизма и национализма. Бытийные основания человечества – едины, и философия в ее гуманистической традиции, начиная с досократиков, подчеркивает это. Экономика, религия и политика, напротив, всегда ставят под сомнение единство человеческого рода.

М. Хайдеггер возвращает бытие, забытое в постантичное время, в философию. Между тем, во взаимоотношениях человека с бытием человек у М. Хайдеггера занимает пассивную позицию: «Так, при определении человечности человека как экзистенции существенным оказывается не человек, а бытие как экстатическое измерение эк-зистенции» [Там же, с. 203]. Даже забота принимает у М. Хайдеггера осторожный пассивный характер, ведь пастух в большей степени слуга, чем хозяин. Немецкий мыслитель не поддерживает (по вполне понятным причинам) активистскую позицию человека: активистское мировоззрение разорвало связь человека с бытием, превратив второе в объект покорения; история Возрождения показала, как низко может пасть конкретный человек при восхвалении могущества абстрактного человека. Однако и созерцательную позицию он не смог принять. Не смог, поскольку понимал, что время есть ведущий и единственный фактор наличия бытия. Может ли человек, когда он заброшен в бытие, найти достойную опору в своей жизни, сформировать свою цель, смысл жизни? Ведь его жизнь зависит не только от него, но и от того, как бытие показывает нам себя. Не грозит ли человеку, согласно М. Хайдеггеру, раствориться в бытии, жить в полном неведении, ожидая, пока бытие не покажется из-за своей сокрытости? Сам М. Хайдеггер видит человека, к которому применим титул гуманиста в будущем (в конфуцианстве этому близко по значению жэнь). В ином случае понятия и титулы превратятся в прикрытие, в маску, в симулякры, которые создадут новые предпосылки возникновения иллюзорного бытия. Отсюда в ответ на вопрос «что делать?» звучит призыв задуматься о том, «как думать?», искать новый язык, который полнее охватил бы присутствие себя в бытии и бытие в целом. С этого призыва и начинается неогуманизм, носителями которого являются, в первую очередь, философы и поэты.

Можно сделать вывод, что смысл жизни человека, по М. Хайдеггеру, изначально заложен в познавательной деятельности и, во вторую очередь, в деятельности, в заботе. Между тем, в марксизме, который рассматривался М. Хайдеггером как учение, обращенное к историчности бытия, человек также заброшен: он застает в готовом виде всю совокупность общественных отношений, с другой стороны, его пассивность – временная, обусловлена уровнем развития этих отношений, их историей. Если К. Маркс видит смысл жизни в преобразовательной деятельности человека во всех сферах общественной жизни, в борьбе и в будущем претендует на преобразование всего бытия [6], то М. Хайдеггер предпочитает настоящее, вот-бытие, но не отказываясь от будущего проекта. Если говорить об экзистенциализме в целом, от которого, кстати, М. Хайдеггер постоянно открещивается, то можно согласиться с характеристикой В. Франкла позиции Ж.-П. Сартра: «у Сартра человек придумывает сам себя. Это напоминает мне трюк факира. Факир утверждает, что бросит веревку в воздух, в пустое пространство, и, хотя она не будет ни к чему прикреплена, мальчик влезет по этой веревке. Не хочет ли и Сартр заставить нас поверить, что человек “проецирует” (что означает – бросает вперед и вверх) идеал в пустоту, и все же он, человек, может вскарабкаться к актуализации этого идеала и совершенству своей самости…» [11, с. 292].

Подобную позицию изложил в XIX в. английский философ-прагматист У. Джеймс. Он объединил идеи скептицизма с философией Ф. Шиллера, который вывел собственную формулу гуманизма: «…учение, согласно которому наши истины до некоторых, не определенных точно пределов, тоже представляют собой продукты человеческого творчества» [3, с. 300]. У. Джеймс возвращает человека в мир собственных ощущений. Сознание человека с помощью воли и духа упорядочивает мир: «нам дают мраморную глыбу, но мы сами высекаем из нее статую» [Там же, с. 302]. Человек очеловечивает новые восприятия, добавляя в человеческую копилку истины свою частицу. Так познается и осваивается объективный мир. Смысл жизни человека в этом контексте – в познании не внешнего мира, а собственного духа, и только в результате этого процесса он может перейти к определенным действиям.

Не каждый человек признает себя заброшенным, затерянным в бытии. Эта затерянность не даст шанса человеку встать на ноги. Никакая свобода не сделает человека счастливым, если бытие останется в забвении. Человек старается укорениться в бытии, а не противостоять ему, как чуждому. В этом плане трудно согласиться с Н. А. Бердяевым, с его учением об объективизации духа и с негативной оценкой товарного мира [1]. Действительно, немногими христианскими философами и богословами делается акцент на любовь к земному, напротив, предпочтения отдаются Небу. Но и в христианстве, и в Ветхом Завете есть места, всеми читаемые и не всеми замечаемые – восхищение Богом, сотворенным им же самим миром. Миром, не разделенным на сакральные части (церкви, алтари, монастыри или святые земли). Мир един – сакрален. С этой позиции выступили философы Возрождения – Николай Кузанский и Джордано Бруно, проложив дорогу в гилозоизм и пантеизм [4; 13]. Но антропоцентрические идеи данного периода заслонили бытие мощью телесных фигур и силою человеческого духа. Статуи и фрески Микеланджело – явное доказательство этого феномена. Философия Р. Декарта [2] и в целом философия Нового времени также развела человека и бытие. Воссоединение человека с бытием – длительный процесс исторического развития, во время которого многие сумели преодолеть религиозную и идеологическую зависимость, подняться над проблемами обыденной жизни и достичь гармонии.

Список литературы

1. **Бердяев Н. А.** Смысл творчества. М.: Правда, 1989.
2. **Декарт Р.** Сочинения. М.: Наука, 2006.
3. **Джеймс У.** Воля к вере. М.: Республика, 1997.
4. **Кузанский Н.** О предположениях // Кузанский Н. Собрание сочинений: в 2-х т. М.: Мысль, 1973. Т. 1.
5. **Лесков Н. С.** Собрание сочинений: в 12-ти т. М.: Правда, 1989. Т. 9.
6. **Маркс К.** Экономическо-философские рукописи 1844 года. М.: Академический проект, 2010.
7. **Мунье Э.** Манифест персонализма. М.: Республика, 1999.
8. **Салтыков-Щедрин М. Е.** Собрание сочинений: в 9-ти т. М.: Правда, 1988. Т. 9.
9. **Слаповский А. И.** Большая книга перемен. М.: АСТ, 2010.
10. **Толстой Л. Н.** Воскресенье // Толстой Л. Н. Собрание сочинений: в 22-х т. М.: Художественная литература, 1983. Т. 13.
11. **Франкл В.** Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990.
12. **Хайдеггер М.** Время и бытие: статьи и выступления. М.: Республика, 1993.
13. **Храмов Ю. А.** Бруно Джордано. М.: Наука, 1983.

ONTOLOGICAL ASPECTS OF SEARCH FOR MEANING OF LIFE

Grishin Vadim Vasil'evich
Shilovskaya Natal'ya Stanislavovna
Nizhny Novgorod State Pedagogical University named after Kozma Minin
vadimgrishin61@mail.ru; shilovskaya-nata@mail.ru

The article opposes the Christian treatment of the problem of life meaning to search for the truth of life in the realities of historical existence. The mental result of the transcendent idealized Christian version of the meaning of life and its apparently opposite real-historical version is splitting the man's consciousness. The authors propose ontological approach to the problem of life meaning, which fixes the meaning of human existence in the rootedness of the man in being.

Key words and phrases: human being; meaning of life; being; religion; existence.

УДК 004.891
Экономические науки

В данной статье рассмотрено динамично развивающееся в условиях рыночной конкуренции применение информационно-коммуникационных технологий, успешно используемых в управлении современными бизнес-процессами, что способствует оперативной и точной обработке информации, является основным элементом для поддержки принятия решений с целью оптимизации управления экономическими процессами.

Ключевые слова и фразы: мобильные приложения; бизнес-процессы; информационно-коммуникационные технологии; управление производством; управление торговлей; экономическая эффективность.

Губа Виктория Викторовна
Тютюников Михаил Михайлович
Быстрая Юлия Сергеевна
Южный федеральный университет
vvguba@sfedu.ru; mixail.tyutyunikov.94@mail.ru; yskotenko@sfedu.ru

ПРИМЕНЕНИЕ МОБИЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В УПРАВЛЕНИИ БИЗНЕС-ПРОЦЕССАМИ ТОРГОВОГО ПРЕДПРИЯТИЯ©

В современном мире в условиях динамично развивающейся рыночной конкуренции широко применяются мобильные технологии и средства телекоммуникаций, они с каждым днем все интенсивнее проникают во все сферы нашей деятельности, меняя образ жизни и мышление. Именно мобильные технологии успешно используются в управлении производством, торговлей, бухгалтерией, финансами, документооборотом, маркетингом, логистикой, кадрами, что способствует оперативной и точной обработке информации, является основным элементом для поддержки принятия решений с целью оптимизации управления экономическими процессами [2]. Сегодня очень редко можно встретить человека, который не имеет планшета или смартфона. Первоначально они использовались для общения и развлечений, но постепенно мобильные технологии распространились в область бизнес-процессов и экономических взаимодействий. Использование планшетов или смартфонов, которые позволяют получать доступ к информации, доступность Интернета, появление новых приспособлений (сканеров штрих-кодов (ШК) и отпечатков пальцев, GPS-устройств), развитие облачных сервисов для хранения данных и существование протоколов защищенного обмена информацией (SSL, SHTTP, PCT) обеспечивают расширенные возможности для повышения уровня мобильности персонала и решения рабочих задач из

© Губа В. В., Тютюников М. М., Быстрая Ю. С., 2015